

Цзян Саньлан тихонько напевал, зачерпнул два ковша воды, затем стянул с плеча пропитанное потом полотенце, чтобы ополоснуться в тазике. Несколькими движениями он умылся, вытер шею и руки.

Наконец он почувствовал себя спокойно.

Однако вода в бассейне стала черной как смоль.

Поменяв воду, он увидел, как к нему подходит жена, держа руку на талии.

«Саньланг, там под корзиной овощной суп и лепешки. Я уже поела с Инбао. Тебе лучше поесть сейчас», — сказала она.

«Хорошо», — кивнул Цзян Саньлан, доставая из-под корзины большую миску супа из пастушьей сумки, пять кусков темной лепешки и вареное гусиное яйцо.

«Откуда взялось это гусиное яйцо?» — спросил Цзян Саньлан, садясь за маленький столик и откусывая большой кусок лепешки.

«Сестра Дани принесла их». Чуньянь обмахивала мужа веером из пальмовых листьев, одновременно обмахивая Инбао. «Она дала нам два. Мы с Инбао съели один, другой — для тебя».

Цзян Саньлан попробовал суп и откусил кусочек лепешки, а затем воскликнул: «Оставьте гусиное яйцо вам обоим на завтра. Говорят, что у беременных женщин, которые едят гусиные яйца, рождаются светлокотые дети. Зачем мне, мужчине, есть такие деликатесы? Это пустая трата времени!»

Чуньянь рассмеялась: «Чушь, как это может быть пустой тратой, если ты это ешь? Мы с Инбао едим вареные яйца каждый день. Кроме того, наш племянник приносит нам маленьких креветок и вьюнов, у нас нет недостатка в одном гусином яйце. Тебе лучше поесть сейчас. Сегодня такой жаркий день, а ты работаешь на ферме под палящим солнцем, если ты не будешь есть немного мяса и белка, ты столкнешься с солнечным ударом».

Говоря это, она разбила гусиное яйцо об угол стола, очистила его от скорлупы и протянула его мужу.

Цзян Саньлану ничего не оставалось, как согласиться, и он начал очищать скорлупу кусочек за кусочком.

Пока Чуньянь сидела на высоком табурете, она обмахивала мужа и дочь. Увидев, как две курицы толпятся вокруг ее маленькой девочки, словно выпрашивая еду, она тихо сказала: «Странно, наши две курицы в последнее время стали толще и стали нести яйца более усердно, по два в день, и все с двумя желтками».

Инбао посмотрела на маму, затем присела на корточки, чтобы погладить цыплят по головкам и погладить их перистые спинки.

Две курочки кудахтали, ласково потираясь носами о пальцы ног своей молодой хозяйки.

Услышав слова жены, Цзян Саньлан остановился и нахмурился: «Должно быть, это потому, что их кормили дождевыми червями. Даниэль в последнее время привозила Инбао собирать дождевых червей для кур. Куры процветают, поэтому, конечно, они чаще несут яйца».

«Да, именно так». Чуньян смотрела на свою дочь с сияющей улыбкой, и ее радость росла по мере того, как она смотрела.

Инбао становилась все красивее, все ее существо было похоже на изящно вырезанный шедевр, ее изящные брови и глаза напоминали глаза куклы на новогодней картинке. Несмотря на то, что она весь день находилась на улице, подвергаясь воздействию ветра и солнца, она ничуть не потемнела.

Что касается других детей в деревне, то они становились черными, как вьюны, как только заканчивался летний сбор урожая, и смотреть на них было невыносимо.

«Баобао, иди сюда, открой рот». Цзян Саньлан держал палочками кусочек яичного желтка и сунул его в рот дочери. Он протянул другой кусочек жене, а затем, наконец, принялся есть оставшуюся часть гусиного яйца.

Закончив трапезу, семья из трех человек легла на циновку, чтобы вздремнуть днем.

Инбао не могла заснуть, поэтому, когда ее родители крепко спали, она тихонько выскользнула из дома.

Две курицы следовали за ней по пятам.

Трое малышей добрались до небольшой сухой канавы.

Это было убежище дождевых червей, которое часто посещали Инбао и сестра Дани. Плодородная почва в канаве была превосходной для выращивания рассады.

Инбао присела на корточки, чтобы выкопать почву, наполнив небольшую бамбуковую корзину землей, богатой опавшими листьями, затем понесла ее туда и обратно на свою грядку с овощами, разбрасывая ее вокруг рассады.

Уже после нескольких поездок она начала тяжело дышать и ей пришлось присесть, чтобы отдохнуть.

Вдруг, вспомнив что-то, она хлопнула себя по лбу. У нее ведь было свое невидимое хранилище, не так ли? Конечно, его можно было использовать для транспортировки почвы?

Ах, становясь меньше, она заставила свои мозги заржаветь.

Она огляделась вокруг, но никого не нашла. В полдень все были в помещениях, спасаясь от жары. Поэтому, что бы она ни делала, никто ее не увидит.

Инбао встала по стойке смирно, взяла лопату и принялась копать землю.

Копать, хранить, копать, хранить.

Вскоре она собрала большой участок плодородной почвы из рва.

Две куры, не получив червей, тревожно закудахтали, наклонив головы в недоумении на свою хозяйку.

Инбао с сожалением похлопала их, обещая: «Подождите немного, когда придет сестра Дэни, вы сможете поесть червей».

Пока никого не было рядом, ей нужно было собрать побольше почвы, чтобы позже использовать ее для выращивания рассады.

«Баобао, что ты делаешь?» Не найдя дочери после пробуждения, Цзян Саньлан выбежал на улицу и увидел свою маленькую девочку, лицо, руки и тело которой были покрыты черной землей, сидящую на корточках в канаве и делающую бог знает что.

Инбао вскочила и поспешно побежала, за ним по пятам следовали две курицы. Они набрали скорость, хлопая крыльями.

«Папа, Баобао копает дождевых червей для кур», — Инбао ответила без тени смущения.

Две курицы: Она лгунья! Она лгала! Она съела их всех сама, даже крошек не оставила.

Цзян Саньлан отвел свою дочь домой, отряхнул землю с ее тела, вымыл ей руки и лицо, посадил ее рядом с Чуньняном, ущипнул за маленькие пучки на голове и пригрозил: «Иди спать! Если снова посмеешь бегать одна, готовься к порке!»

Инбао хихикнула, прижалась к матери и скорчила гримасу отцу.

Цзян Саньлан встал и сказал жене: «Солнце на улице не очень яркое, я собираюсь вскопать оставшуюся часть поля. Будь осторожна дома со своим тяжелым телом и не выходи слишком много гулять. Также следи за Инбао и не позволяй ей бегать».

«Хм, я поняла». Чуньнянь наклонилась на прохладный коврик, погладила маленькую головку своей дочери и нежно сказала: «В последнее время Баобао определенно стала дикой. В тот момент, когда я отвлекаюсь, она исчезает, и я не могу ее догнать. Позже ты должен позвать Дани спереди и попросить ее приходить и играть с Инбао почаще».

"Хорошо."

Цзян Саньлан пошёл на кухню, чтобы наполнить кастрюлю холодной кипячёной водой, надел соломенную шляпу, взвалил мотыгу на плечо и вышел.

Чуть позже к ним подбежала Дани, за ней следовал ее младший брат Юаньбао.

«Тетя Чунь, мы здесь, чтобы поиграть с Инбао», — сказала Дани.

Чуньнянь ходила по дому и, увидев племянницу и племянника, с улыбкой помахала рукой: «Дани здесь, иди скорее. Тетя Чунь приготовит тебе сладкую воду для питья. А? Разве у Юаньбао сегодня нет уроков?»

Шестилетний Юаньбао только что начал посещать частную школу этой весной. Каждый день он ходил в школу так, словно шел на виселицу, а возвращался обратно, словно обезьяна с горы.

«Нет, никаких уроков», — Юаньбао фыркнул и низко опустил голову.

Он не понимал, почему все взрослые так любили задавать этот вопрос, когда видели его. Неужели они не могли сказать что-то, что сделало бы его счастливым?

Инбао подбежала, сделала ххх, и схватила за руку своего маленького кузена: «Брат Юаньбао, можешь почитать Инбао?»

Юаньбао коснулся затылка, на его лице отразилось выражение борьбы: «Я, я знаю только

первые несколько разделов «Трех иероглифической классики».

Эх, не стоило ему приходиться со старшей сестрой.

«Тогда, брат Юаньбао, прочитай «Три иероглифа», ладно?» Хотя Инбао умела читать, она не могла позволить родителям узнать об этом.

Ей пришлось сначала взаимодействовать с Юаньбао и учиться у него, прежде чем она осмелилась постепенно раскрыть этот навык.

Юаньбао не выдержал выжидательного взгляда своей маленькой кузины, беспомощно вздохнула, прочистила горло и начала декламировать: «При рождении люди изначально добры, их склонности схожи, но привычки делают их разными...»

Прочитав «О трех силах: Небе, Земле и Человеке», Юаньбао начал беспокойно ерзать и чесать голову.

Инбао захлопала в ладоши в знак похвалы и сказала: «Брат Юаньбао действительно потрясающий!»

Лицо Юаньбао покраснело, но его маленькая грудь тут же раздулась.

Чуньнян крикнула: «Подойди и выпей подслащенной воды. Юаньбао, не обращай внимания на свою сестру. Поспеши и смочи горло водой».

«Ладно», — облегченно выдохнул Юаньбао, увернулся от младшей кузины и подбежал.

Инбао хихикнула и тоже побежала пить воду.

Допив коричневую сахарную воду, трое детей остались в доме на некоторое время. Найдя это неинтересным, они выбежали со двора и начали ловить мелких жуков среди множества деревьев перед домом.

Юаньбао был наиболее знаком с этой игрой. Он сорвал горсть листьев акации, сорвал листья, оставив только тонкий черешок листа.

Он наклонился и поискал несколько нор жуков, вставляя в каждую из них тонкий черенок листа. Затем он похлопал по земле рукой, крича: «Жук, жук, выходи скорее!»

Затем он осторожно вытащил черенок листа, и на нем свисало маленькое зеленовато-белое насекомое.

Юаньбао от души рассмеялся, потер рукой заднюю часть носа и поднял свисающее насекомое, чтобы Инбао его увидела.

Инбао отступила на несколько шагов. Ей не были интересны эти детские игры.

Она повернулась к Дэни и сказала: «Сестра Дэни, можем ли мы пойти и накопать водяных каштанов?»

В их маленькой горной деревне были рисовые поля, и на рисовых полях они могли найти множество маленьких водяных каштанов, которые были сладкими на вкус.

Дани тоже поддался соблазну и сразу согласился.

Итак, Инбао пошла домой, чтобы рассказать об этом матери, а затем побежала с Дэни и Юаньбао на близлежащие рисовые поля.

На рисовом поле только что укоренились саженцы риса, а маленькие водяные орехи тихонько проросли.

Дани и Юаньбао сняли обувь и пошли в рисовое поле. Они наклонились, пошарили вокруг и вскоре нашли мешок с маленькими круглыми черными водяными орехами.

Эти водяные каштаны были размером всего с ноготь, и когда их ели, они были сладкими и хрустящими. Юаньбао тут же отправил несколько в рот.

<http://tl.rulate.ru/book/114931/4473407>